

© 1994 г.

В.Г. СМОЛЬКОВ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОСОБЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СМОЛЬКОВ Вячеслав Григорьевич — доктор философских наук, профессор кафедры социального управления Российской академии управления

Сегодня слова «предприниматель» и «предприимчивый», упоминавшиеся ранее преимущественно в контексте уголовного кодекса, зазвучали по-новому. Действительность заставила понять, что у истоков социально-культурного возрождения стоит инициативный, деловой, находчивый, творчески мыслящий человек. В хозяйственной сфере - это предприниматель.

Большинство наших соотечественников смотрят на предпринимателя, так сказать, с прищуром: мол, словчил, хитро устроился. Зачастую просто жуликом считают. Репрезентативный опрос, проведенный автором статьи в Гагаринском и Октябрьском районах г. Москвы в 1992 г. (выборка около 1 600 человек), показал, что примерно ; 80% респондентов настроены против новых предпринимателей (бизнесменов) и лишь 20% готовы как-то «мириться» с их существованием. Хотя к данным любых опросов следует относиться с известной осторожностью, тем не менее они дают определенную картину общественного мнения. К сожалению, поворот массового сознания к новым экономическим реалиям трудно дается. По-прежнему большинство людей убеждены, что основную часть их жизненных проблем должны решать не они сами, а прежде всего государство. А такое состояние вряд ли способствует движению к рыночной экономике.

В стране уже имеется определенный, пусть пока ограниченный, опыт развития предприимчивости. Есть и первые обнадеживающие результаты. Однако многое здесь еще неясно. Научный анализ предпринимательства, форм и способов его становления на российской почве будет способствовать повышению степени рациональности понимания этого феномена, а значит и организации соответствующих социальных действий и связей людей.

Анализ предпринимательства как особого рода хозяйственно-организационной

деятельности предполагает в качестве предпосылки нахождение качественных границ изучаемого явления. Иначе неизбежны категориальная «размытость» в определениях, характерное для обыденного сознания смешение терминов «бизнесмен», «предприниматель», «менеджер» и т.п., отражающих различные феномены. Подобная методологическая неразбериха приводит к тому, что в концептуальном плане понятие предпринимательства остается невыясненным.

В обыденном сознании предприниматель, как особый тип личности предстает в образах, нередко далеких от реальных его проявлений, от смысла, который он приобретает в процессе общественного развития, в переходах от одного культурного типа жизни к другому. Узость восприятия при этом обусловлена прежде всего непосредственным оценочным отношением, которое в повседневности не может не быть субъективным, замкнутым конкретными ожиданиями, ситуацией, результатами взаимодействия индивидов. Огромное значение, несомненно, имеют традиции, ценности, привычки людей, их жизненный этос, словом, исторически сформировавшиеся характеристики людей. Массовидность преобладающей оценки предприимчивости отнюдь не придает объективности восприятию, пониманию этого человеческого свойства.

Предприимчивость — одна из способностей человека, проявляющаяся в различных видах его деятельности. По В. Далю, «предприниматель» означает затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступать к совершению чего-либо значительного; предприимчивый человек — тот, кто склонен предпринимать нечто, способный к предпрятию, новому делу, к примеру, предприимчивый торговец; предприниматель — это способный к крупным оборотам, смелый, решительный, отважный на дела этого рода. Употребляется также выражение «безрассудная предприимчивость», относящееся к людям, которые в своих предприятиях руководствуются не разумом, а страстями, не признают личной ответственности и, бывает, подобны азартному игроку, стремящемуся к риску, к переживанию опасностей как самоцели.

Вероятно, такая трактовка страдает неполнотой, вневременна, но между тем, благодаря своей некоторой абстрактности позволяет увидеть предприимчивость людей не только в хозяйственной сфере. С этой точки зрения, например, изобретателя, путешественника, ученого и др., также можно назвать предприимчивыми, хотя, по всей видимости, мотивы, цели их деятельности отличаются от тех, что характерны для бизнеса. Общее здесь, пожалуй, образует склонность к творческому, новаторскому подходу к делу, умение вовлечь людей в совместные действия, организовать их эффективную связь.

Таким образом предприимчивость выступает одной из черт личности, способной достигать конкретных целей в хозяйственной, социальной или иных сферах общественной жизни за счет своей инициативы, изобретательности, самостоятельности, находчивости, нестандартности решений, наконец, готовности рисковать и нести ответственность за результаты. Вместе с тем такое качество личности нелегко адекватно представить, используя ситуацию робинзонады; предприимчивость — продукт социальности и раскрывается в деле, которое в конечном счете есть не что иное, как установление социальной связи между людьми, по крайней мере элементарной — обмена способностями, деятельностью, ее результатами. Многообразие потребностей индивидов при этом составляет важную предпосылку выработки самой связи. Предприимчивый человек — интегратор, посредник, ему принадлежит связующая роль в отношениях между людьми. И это не очень-то простая функция, если не ограничиваться действиями уличного торговца, а обратиться к фигуре, скажем, организатора крупного производства, финансиста. Экономическое поведение рассчитано на особый мир — мир рынка, товарно-денежной связи, кстати, мир весьма конкретный, но не лишенный в то же время известной иллюзорности, обманчивости, и здесь нестандартность, новаторство, творческий подход в реализации предприятия воплощаются в специфических формах.

Конечно, в самом характере предпринимательства есть нечто такое, что дает повод для негативной реакции. С позиции традиционной морали сомнительной кажется мотивация: стремление к наживе, денежной выгоде, сверхдоходам и т.п. у многих вызывает неприятие. Как писал М. Вебер, «это стремление наблюдалось и наблюдается у официантов, врачей, кучеров, художников, кокоток, чиновников-взяточников, солдат, разбойников, крестоносцев, посетителей игорных домов и нищих... всех эпох и стран мира, повсюду, где для этого существовала или существует какая-либо объективная возможность». Для экономического поведения в принципе мотивация выгоды вполне естественна, в противном случае речь шла бы о чем угодно, но только не об экономической сфере жизни. Вместе с тем это лишь начальный пункт, в котором предпринимательство как особая деятельность не отличима от других занятий, профессий людей, ставящих перед собой цель достижения процветания. Отличие начинается там, где появляется предприятие, т.е. хозяйство, ориентированное на получение прибыли посредством обмена, рынка и на ее использование в целях расширения, развития дела, образования новых предприятий. Для предпринимательства вовсе не характерно проедание приобретенного, что, скорее, ближе к психологии голытьбы, пауперов и, возможно, поэтому такое понимание еще совсем недавно распространялось в виде дешевых стереотипов пропагандистскими брошюрками.

Выбор варианта действий и отсюда конечный результат дела предпринимателя ограничены не только интересами собственного дела, но и определенными экономическими условиями, к которым следует отнести и всю совокупность экономических связей (партнерство, конъюнктура, кредит, налоги и проч.), и нормативно-правовое обеспечение, и динамику потребностей индивида. Огромную важность имеют при этом предпринимательский расчет, дотошная калькуляция затрат и доходов, прогноз последствий деятельности ближайших и отдаленных. Ситуация, когда субъект пренебрегает условиями деятельности, полагаясь лишь на везение, случай, реальна, но реальны и поражения, ожидающие его. Как и сама жизнь, предпринимательская деятельность вряд ли укладывается в формулу «дважды два равно четырем» и чаще всего не походит на свою идеально-типическую модель. Нередко политики, дорожащие тоталитарными представлениями, пытаются придумать механизмы отбора безусловно честных предпринимателей, но кроме государственной машины подавления предприимчивости ничего не могут предложить; вспоминают и партийный контроль, и различного рода комиссии по борьбе с... . Безудержная алчность, нечистоплотность в выборе средств и способов деятельности, обман, надувательство, разрушающие в итоге человеческую личность, издавна ассоциировались с торжеством власти зла, с разгулом иррациональных сил. В масштабах истории с властью зла до сих пор справлялись естественный ход развития, культура, в экономике наибольшую рациональность проявили предприниматели, добившиеся нормальных условий деятельности — ограничения вмешательства государства, т.е. свободного рынка, правовых гарантий.

Вероятно, России до нормальных условий предпринимательства еще очень далеко. И сегодня легко уступать под напором эмоциональных устрашающих обвинений в «диком капитализме», невзоровским окончательным приговором — «честных предпринимателей нет». Труднее разобраться в реальной ситуации, которая определяет возможности экономической деятельности, «разрешает» или «запрещает» те или иные ее варианты, формы, и найти перспективные ходы. В нашей ситуации есть такие данности, которые изначально выдвигают, казалось бы, безысходную альтернативу: отказать от свободного предпринимательства вообще или допустить существование его, мягко говоря, не лучших разновидностей. Эта альтернатива каждый раз появляется, например, когда мы задаем себе вопрос: а что делать со вчерашними 90% государственной собственности, с 60% машиностроения, принадлежащими ВПК, с всевластием чиновников, которое растет за счет сохранения старой законодательной базы.

В этих условиях для развития предпринимательской деятельности остается очень узкое пространство и, если говорить веберовским языком, в выигрыше оказывается капитал, «ориентированный на политику», то есть на внеэкономические структуры и формы деятельности. Имеются в виду не только традиционное взяточничество и коррупция органов управления. «Сращенность» капитала с теми или иными властными структурами даже районного масштаба выступает своего рода предпосылкой делового успеха, гарантией получения различных льгот, поблажек, а нередко и защиты от справедливого наказания. Государственно-управленческая должность сама по себе превращается в средство предпринимательства.

Нет ничего удивительного в том, что российский бизнес располагается и поныне на границе преступного мира. При этом почему-то принято указывать на центральные города, но в регионах дела обстоят не лучше. По опросу челябинских предпринимателей (выборка 350 человек в январе 1993 г.), из 40 обладателей крупных состояний 30 считают невозможным заниматься бизнесом, не нарушая законодательства, 90% всех респондентов убеждены, что нельзя заниматься бизнесом, не давая взятки в различных государственных инстанциях. 63% предпринимателей давали взятки работникам финансово-контрольных органов. 55% — депутатам различных уровней, 32% — работникам милиции, 27% — суда и прокуратуры.

Что же ожидать, когда не отменена, к примеру, статья Уголовного кодекса, карающая за предпринимательство? Любой чиновник может создать такие трудности, которые для отдельного предпринимателя непреодолимы, губительны. Более того, в обстановке митинговых страстей, призывов к погромам фермеров и бизнесменов, экспроприации частной собственности, деловые люди становятся жертвами уголовных преступлений, причем их число, по уголовной статистике (рэклет, крупные кражи, убийства) год от года растет.

Издержки на нелегальные поборы приближаются порой к сумме налоговых выплат, во всяком случае рэклет в самых различных формах весьма успешно конкурирует с официальной налоговой системой и в отличие от последней его санкции гораздо жестче и убедительнее. Согласившиеся ответить владельцы 53 уличных палаток, «комков» в различных районах Москвы заявили, что осенью 1993 г. платили профессиональным рэкетирам от 100 тыс. до 200 тыс. руб., приблизительно такую же сумму с них брала и милиция. Многие из них полагают, что вкупе с госналогами такие «отчисления» грозят банкротством.

Мы далеки от того, чтобы уподобить зарождающееся российское предпринимательство пресловутому «комку», но тем не менее некоторые особенности российского бизнеса вынуждают прибегнуть к этой аналогии. До сих пор частный капитал формируется главным образом в сфере обращения и распределения. Торгово-посреднические, банковские операции — исходный пункт не только роста и расширения частного сектора экономики, но и обретения предпринимательского опыта, навыков со всеми их плюсами и минусами. По разным оценкам, слой деловых людей составляет 3—5% занятого трудоспособного населения. В эти цифры в основном попадают официально зарегистрированные бизнесмены, и более 90% из них ведут коммерческо-финансовую деятельность. Даже инвестиционные вливания из-за рубежа, рассчитанные на активизацию предпринимательства, в целом ограничены коммерческими структурами: лишь 1/4 из 15 тыс. совместных предприятий в 1993 г. приходилась на производство. Программа приватизации промышленных предприятий коснется в ближайшее время 20% предприятий и, вероятно, несколько изменит положение, во всяком случае приоткроет каналы частного инвестирования в промышленность и даст возможность экономически состязаться за права собственности и управления.

В целом же капитал в России еще долгое время не преодолет авантюристического характера и в этом не вина, а беда его.

В политических дискуссиях не раз поднимался и, очевидно, будет подниматься вопрос о том, откуда рекрутируются предприниматели, из каких слоев общества они

выходят. Как правило, в него вкладывается определенный морально-этический смысл. Одни при этом убеждены, что предприниматель, как правило, в прошлом имел нелады с Уголовным кодексом, вероятно, был связан с номенклатурой или еще хуже — с иностранными кругами. Ответ с большой долей вероятности может быть положительным. А как же иначе? Ведь в эпоху «развитого социализма» предприимчивый хозяйственник нередко превращался в «преступника» — многие разрешенные ныне виды деятельности ранее являлись запрещенными и преследовались по закону. Из печати перестроечной поры широко известны примеры судеб «бескорыстных хозяйственных преступников». Что касается номенклатуры, то не секрет: довольно часто хозяйственные руководители, профессиональные и талантливые, в своей карьере проходили ступени партийного работника, да и сам партийный аппарат в последние годы своего существования перестраивался на предпринимательство. Связь с зарубежьем, конечно, можно инкриминировать; однако только операции с валютой и с иностранными товарами были и есть наиболее надежный источник роста капитала. Все же, если говорить серьезно, то в этом вопросе чувствуется свой резон. Для дела не безразлично, какое образование у предпринимателя, как строилась его карьера, не думая ли его собственная предприимчивость. Есть и социальный аспект — какой слой выступает базовым для формирования деловых кругов. Наиболее весомый материальный урон претерпел в результате начала экономических реформ средний слой России, обладающий высоким уровнем образованности и склонный к прилежному труду. Предпринимательство резко изменило состав среднего слоя. Однако среди новых предпринимателей немало людей с высшим образованием, инженерно-техническим, коммерческим, с опытом директорской работы. Многие и сегодня составляют интеллектуальные занятия ради предпринимательства.

Западные специалисты, рассматривая сферу управления бизнесом, выделяют, как правило, два типа профессионалов — «предприниматели» и «менеджеры».

Предприниматель — это своеобразная антигеиза менеджеру, поскольку первый работает в неструктурированном окружении, где быстрые изменения происходят все время. Другое дело — действовать в рамках налаженной управленческой иерархии, законы функционирования которой всесторонне описаны в классическом менеджменте.

Отсюда следует, что если для менеджера характерна целенаправленность в действиях, продиктованная достаточно жесткой логикой развития и сохранения существующих организационных хозяйственных структур, то предприниматель имеет возможность своеобразного целеполагания, конструирования целей деятельности. Умение принять риск, почти интуитивное угадывание или прогнозирование изменений в потребностях рынка, восприимчивость к инновациям, — все это относится к тем характеристикам, без которых не может существовать современное эффективное предпринимательство. Инновация в действиях — наиболее отличительная черта предпринимательства.

Разумеется, деятельность в любой ее форме, в том числе и деятельность менеджера включает в себя инновационный момент. Производство и поставка на рынок традиционных товаров осуществляется также с использованием каких-то новых элементов или приемов, связанных с самой организацией производства, техническими элементами или же изменениями качественных характеристик производимого товара. В этом случае, однако, можно говорить о производстве традиционных товаров через привнесение частичной инновации.

В случае же, когда производство не частично, а полностью основывается на инновации, результатом такой его организации выступает новый (не существовавший ранее) товар или же товар с принципиально новыми характеристиками, свойствами или даже сферами использования. Это и есть сфера действия предпринимателя.

В последние десятилетия взаимовлияние предпринимательства и менеджмента привело к тому, что в последнем значительно усилились инновационные моменты. Это дало основания для возникновения такого явления, как инновационный менеджмент.

Статус инновационного менеджера заключается в том, что он выступает не в роли администратора, обладающего всей полнотой власти, а скорее «тренера», помогающего подопечным раскрыть свой талант. В результате возникает не пассивное подчинение приказам, а творческое развитие работника через общение и совместные действия с другими членами коллектива по поводу нахождения совместного решения и реализации задуманного. В принципе речь идет о «привитии» персоналу некоторых принципов предпринимательской культуры с ее ориентированностью на самополагание личности, суверенностью мышления и свободы действия в экономической сфере. Но все это в принципе не отменяет различия между менеджером и предпринимателем.

В массовом сознании нашего общества существует мысль, что становление рынка и предпринимательства — процесс сугубо стихийный. Предприниматель уподобляется явлению, возникающему само собой из хаоса экономических процессов — подобно Венере, рожденной из пены морской — результата стихийного столкновения волн. Однако в «сотворении» предпринимателя активную роль призваны играть социальные механизмы управления, в первую очередь, государственные.

В настоящее время во всех странах с развитой рыночной экономикой идет поиск новой государственной политики, ориентированной на создание постоянного стимула к новаторству и предпринимательству. Традиционные способы и приемы, отработанные десятилетиями развития экономики — постановка целей, поощрение их достижения с помощью финансовых средств, тщательный контроль за исполнением, иерархическое распределение прав и обязанностей — не всегда оказывают желательное воздействие на предпринимательскую модель поведения. Дело в том, что эти методы успешно использовались (и используются) там, где результаты и последствия хозяйственной деятельности могут, с достаточной мерой точности, быть предсказуемы и верифицировать!

Между тем предпринимательская свобода — понятие емкое. Оно вбирает в себя такие составляющие предпринимательской деятельности, как творчество, риск, выбор альтернативы, информированность, доверие, объединение в различные ассоциации, — словом, широкий набор свобод, который характеризует предпринимательство как социальный институт со стороны его прав и ответственности. Здесь берет начало социальный статус предпринимательства.

Возникающие новации в предпринимательстве, например, антрепренерство, «внутрифирменное предпринимательство», как правило, вступают в противоречие с существующими системами управления и организации: они ломают устаревшие планы и формы работы, заставляют изменить ее прежние структуры, менять нормы планирования, поощрения и т.д. Система управления сопротивляется этому разрушительному действию предпринимательских новаций, стремясь к самосохранению. Это, однако, не проходит бесследно для крупных фирм и корпораций — они теряют свой инновационный потенциал и утрачивают позиции в конкурентной борьбе.

Предпринимательское творчество развивается в борьбе с консерватизмом систем управления. Речь идет тут, конечно, не о том, что сознательное управление будто бы вредно для творчества, а только о том, что распространение предпринимательской культуры рано или поздно заставляет реагировать и совершенствовать любые системы управления, которые перестают соответствовать объективным потребностям развития предпринимательского творчества.

Управление предпринимательским творчеством оказывается эффективным только тогда, когда оно не навязывается как внешняя, противостоящая ему сила, а согласуется с имманентным творчеству механизмом самоуправления. В противном случае происходит угасание творческой хозяйственной деятельности. Тоталитаризм, ограничивающий свободу, тем самым уничтожает основы предпринимательской культуры.

Поэтому сохранение «духа предпринимательства» становится важнейшей задачей

для быстрорастущих компаний. Им очень важно сохранить организационную структуру, которая бы максимально давала возможность воспроизводить естественное для предпринимателя окружение — отсутствие жесткой структурированности, изменчивость обстановки. Часто для фирм, созданных предпринимателями, оказывается непригодным традиционный стиль управления. Развитие современного предпринимательства «размывает» и управленческие структуры, делая их «мягкими» и подверженными воздействию предпринимательской культуры.

Дух крупной спекулятивной сделки, кредитной или финансовой операции, при которых успех зависит от того, в какой степени государство, его ресурсы, предприятия, неожиданные повороты в политике и т.п. участвуют на стороне данного предпринимателя, подыгрывают ему, не изменится сам по себе. Единственное средство здесь — нацелить предпринимателей на рациональную организацию труда и производства, поощрить их деятельность на промышленных предприятиях. При этом заработает экономический механизм отбора наиболее предприимчивых собственников и управленцев, наиболее квалифицированных и способных к рациональному труду рабочих. Правда, и сейчас в результате «самоперестройки» промышленности директорский корпус по сути дела де-факто превратился в группу предпринимателей пользующихся хозяйственной и управленческой самостоятельностью, возможностями экономического маневра, и только проблема собственности, ее гарантий отделяет их от свободного предпринимательства. Акционирование предприятий существенным образом повлияет на предпринимательский образ, определит в конечном счете распределение и сочетание функций собственника и управленца, свяжет предпринимателя с совладельцами, работниками, гражданами России. Но как бы то ни было, в условиях инфляции, предельной хрупкости валютно-финансовой сферы предпринимательство в промышленности будет затруднено, коммерция будет довлеть над производством, от государства потребуются особые меры, чтобы обеспечить процесс «выращивания отечественных миллионеров».

Надежная защита экономических субъектов, их самостоятельности и независимости возможна только при коренном изменении правового регулирования связей в хозяйстве. Особого внимания заслуживает упорядочение (кодификация) хозяйственного законодательства и разработка гарантий соблюдения самостоятельности хозяйствующих субъектов. Предстоит разработать и создать надежную систему защиты прав и достоинства предпринимателя, гарантирующую неприкосновенность его личности и имущества, свободу выезда из страны и въезда, тайну переписки и телефонных переговоров и т.д. Частное право должно поменяться приоритетом в общественным правом. Чем меньше государственное влияние на частную сферу, тем лучше. Предприниматель должен быть уверен, что не лишится плодов своего труда в результате чиновничьего произвола. Новым законодателям, вероятно, следует обратить самое пристальное внимание на устройство гражданско-правовой и судебной системы. Предприниматель, обретая необходимые права, обязан нести и адекватную юридическую ответственность по исполнению договорных обязательств, налоговых и долговых требований.

В процессе разработки и принятия соответствующих правовых актов неопределимую помощь могли бы оказать и сами предприниматели. Более всего они заинтересованы в наличии стабильных правил делового поведения, легковесность и скоропалительность принятия тех или иных законов оборачивается против них самих. Многочисленные коррективы, отдельные новые позиции в законодательстве, пристрастие к чему именно старей советский парламент, не срабатывают, оказываются недействующими.

Успешность работы в области предпринимательства во многом зависит от личностных качеств самого человека, от его социальных ролей. Однако каждая социальная роль не означает абсолютной заданности шаблонов поведения, она всегда составляет «диапазон возможностей» для своего исполнителя, что можно условно назвать определенным «стилем исполнения роли».

Индивидуальные предпосылки, будь то от природы унаследованные задатки или

темперамент, сами по себе не предрешают развитие способностей и характера, точно так же, как социальные условия жизни — хижины или дворцы, усвоенные в процессе социализации роли, — сами по себе не предопределяют, вырастет ли в этих условиях пекущийся о своем благополучии приспособленец или же борец, готовый отдать жизнь ради рождения нового общества. Если индивид не будет вовлечен в соответствующую его природным задаткам деятельность, то они останутся не реализованными.

Предпринимательство требует от человека, занимающегося им, определенных качеств как любая другая профессия, основанная на необходимости проявления творческих начал, природного таланта, ума и смекалки, а также широте мышления и познаний. Все это объединяется понятиями предпринимательский дух, предпринимательский менталитет, предпринимательская культура.

Предприимчивому руководителю присущи высокая гражданственность, профессионализм, коммуникабельность, обостренное чувство нового и умение мыслить категориями эффективности, тяга к поиску неординарных альтернативных решений традиционных задач, энергия и настойчивость в их реализации, готовность идти на риск с сознанием личной ответственности за последствия своих действий. Если это так, то очевидно, что реализация идей, на которых зиждится реформа хозяйственного механизма, возможна лишь усилиями предприимчивых людей.

Исследования личностно-деловых качеств наших предпринимателей показали, что для их деятельности характерно множество противоречий: между необходимостью работать по-новому и сложившимися старыми стереотипами и социальными установками, между желанием работать эффективно и несовершенством законодательной системы, давлением коррумпированной бюрократии и многим другим.

Ценности и мотивы предпринимательской деятельности должны быть достоянием всего общества. Если в обществе культивируется представление о том, что создание собственной фирмы — дело престижное и достойное, а на человека, создавшего собственное дело смотрят с одобрением, желающих последовать его примеру найдется немало. Государство, принявшее на себя труд развивать предпринимательскую культуру, способно через средства массовой информации, искусство и другие каналы воздействия наглядно рекламировать предпринимательство как благо для общества.

Действительно предпринимательство в различных его видах — индивидуальном или коллективном — оказывается наиболее мощным фактором преобразования сознания людей. Предпринимательское творчество как усилитель инновационного процесса наиболее адекватно проявляет себя в раскрепощении творческой личности. В этом находит воплощение и присущее предпринимательству запрограммированность на нововведения. Отсюда взяли свое начало многие достижения человеческого разума, начиная от нововведений в области техники и технологии, организации производства и кончая социальной инновацией, т.е. раскрепощением личности творчеством.

Предприимчивость ныне становится одним из решающих условий проведения реформ, одним из проявлений изменений в нашей жизни. Одновременно она выступает своеобразным «пусковым механизмом», обеспечивающим всестороннюю интенсификацию производства, придающим экономической системе надлежащий динамизм. Именно предприимчивость должна прийти на смену старым и весьма еще живучим чертам экономического поведения, среди которых доминирующее место занимают пассивность и инертность, нерешительность и иждивенчество. Предприимчивость необходима всем работникам, а не только руководителю, хозяину. В инициативном и заинтересованном отношении каждого к своему делу заключается весомый успех совокупного производства.